Следующая неделя прошла в таком же режиме. Неделя — долгий срок для любого ребенка, не говоря уже о недоношенном, и маленький лордлинг заметно набирал вес. Постоянное тепло пошло ему на пользу: он больше двигался, зевал и моргал на тех, кто его держал; дыхание стало ровнее, сердцебиение усилилось, и Юи была весьма довольна этими показателями. Даже доктор признал улучшение состояния мальчика, и сделал это гораздо менее ворчливо, чем обычно.

Изменения последовали незамедлительно. Госпожа стала меньше нервничать, у Коно появилось время для сна, а мрачная атмосфера среди домочадцев ослабла. Юи не видела лорда Фукуяму с первого дня, но слуги заверили ее, что он тоже доволен.

С каждым днем происходили и другие, менее значительные изменения. Когда госпожи не было в комнате, иногда приходил слуга с травмой или недомоганием. В это время на ее поднос клали сладость или дополнительное блюдо. Ее одеяла меняли на более тонкие и мягкие пуховые, а огонь всегда разжигали.

(Она должна была быть тронута. Их благодарность должна была что-то значить. Юи хотела бы, чтобы так и было, но всё вокруг оставалось всё той же серой рутинной)

Утром девятого дня своего пребывания в поместье Юи шла по коридорам. Она вышла освежиться, и ее била легкая дрожь, пока она пыталась сориентироваться в бесконечных коридорах.

— Так ты и есть тот самый чудо-целитель, о котором болтают слуги. — Окликнул её незнакомый голос.

Юи повернулась и увидела еще одну аристократку. Как и Хисаё, она была одета в шелка и украшения, но в отличие от юной госпожи, эта дама была высокой, статной, со вздёрнутым подбородком. Она шла навстречу Юи уверенными, выверенными шагами. Догнав Юи, дама остановилась, окинув взглядом простую хлопковую одежду. Затем она посмотрела прямо в глаза Юи.

— Ты находишься в присутствии леди Фукуямы. — Она добавила: — Дочери, а не жены.

Учитывая, что она выглядела старше Хисаё, эта новая леди, вероятно, была дочерью от предыдущей жены. Нередко дворяне женились повторно или имели несколько жен, хотя последнее было уделом исключительно богатых людей. В любом случае, Юи это не касалось. Она подождала еще секунду, гадая, перейдет ли эта другая леди Фукуяма к делу.

— До меня дошла информация, что вы устраняете мелкие травмы, с которыми сталкивается моё хозяйство, хозяйство моей новой матери.

Юи продолжала молча смотреть на нее.

— И, похоже, что ты несёшь ответственность за улучшение состояния моего дорогого младшего брата. Если бы я занималась такой вульгарной деятельностью, как пари, я бы точно не поставила деньги на лекаря-простолюдинку. — Ее улыбка искривилась. — Жаль. Если бы он не выкарабкался, я бы снова стала наследницей. — Ее глаза смотрели с вызовом, и она снова раскрыла веер, прикрыв им рот. С легким смешком, полным сардонического веселья, она добавила: — О боже. Где мои манеры? Ты, наверное, считаешь меня чудовищем, раз я так бессердечно говорю о его возможной смерти.

— Да. — Односложно ответила Юи.

Госпожа Фукуяма в изумлении уставилась на нее, а её тщательно подведенные глаза распахнулись.

— Это всё, миледи?

Юи устала. Несмотря на постель из шелка и пуха, несмотря на изысканные блюда и отсутствие напряженной работы, Юи чувствовала себя так, словно к ее рукам и ногам привязали свинцовый груз. От этого позолоченного, странного поместья с его странными приоритетами, постоянным двойным смыслом и незнакомыми ритуалами у нее разболелась голова. У нее не было сил ни на какие игры.

Леди наконец обрела голос.

— Я имела в виду...

Юи развернулась и пошла дальше по коридору. Наверное, ей следовало быть почтительней. Эта женщина из благородных. Леди Фукуяма потенциально опасна и могла ввергнуть деревню в пучину разрухи, не моргнув глазом, и наживать себе такого врага — плохая идея. Но Юи не могла найти в себе силы на что-либо помимо базовых действий и выполнения обязанностей. Она будет разбираться с последствиями ошибок по мере их поступления.

Она всегда так делала.

Юи отняла ухо от стетоскопа и нахмурилась. Она слышала слабые потрескивания в левом легком слуги, и все симптомы указывали на возможный бронхит.

— Твоя простуда в груди усиливается. — Пробормотала Юи. — У меня есть чай с медом и лимоном. Пей его почаще и отдыхай, когда сможешь. Я также дам тебе немного порошкового лекарства от боли. — Порошком был аспирин. При остром бронхите мало что еще можно было сделать. — Кипяток и вдыхание пара могут помочь. Приходи, если появятся новые проблемы.

— Спасибо, госпожа. — Служанка, девушка по имени Айко, склонила голову в поклоне.

Юи осторожно взяла её руку и повернула ее ладонью вверх. На предплечье Айко виднелись исчезающие следы от синяков в виде пальцев. Служанка ничего не сказала. Юи почувствовала очередную волну злости, но она мало что могла сделать. Даже если бы служанка доверилась ей, — что маловероятно, учитывая её статус аутсайдера и вероятность того, что Айко может потерять работу, — Юи не имела власти в этом странном месте.

— Я могу заглушить боль. — Наконец предложила Юи.

Не дожидаясь ответа, она положила ладонь на синяки и, глубоко вздохнув, начала собирать чакру в кончиках пальцев. Через мгновение она медленно направила ее на кожу девушки, подержала так, а когда подняла ладонь обратно... отметины остались на месте, но, тем не менее, Айко задохнулась от удивления.

— Больше не болит!

Юи неглубоко вздохнула. Сработало. В последние несколько месяцев она отказалась от свободного времени как такового, чтобы проводить бесчисленные часы за бесконечным обучением, перечитывая каждый свиток и книгу, которые дали ей шиноби.

Она тестировала эту технику и раньше, на животных и на себе, и постаралась в совершенстве изучить её, прежде чем использовать на пациенте. Однако, даже несмотря на частое использование, Юи не переставляла удивлять чакра и её возможности.

— Синяк все еще на месте, даже если боль прошла. Будь осторожна. Я также дам тебе немного мази, чтобы ускорить заживление.

— Спасибо. — Сказала Айко, снова поклонившись. — Благодарю вас, целительница. — Юи ожидала, что она извинится и быстро уйдет, как обычно делали ее неформальные пациенты в этом поместье, но вместо этого она задержалась.

— Что-нибудь еще? — Спросила Юи, сделав паузу.

— Если... если вы не возражаете, — медленно начала она, — вы, кажется, расстроили молодую госпожу. Я имею в виду, дочь лорда Фукуямы.

Юи кивнула, не удивившись, что сплетни уже распространились. Она не заметила никакой

мести со вчерашнего дня, когда нагло отмахнулась от благородной дамы. Конечно, это не означало, что мести не последует, просто с задержкой.

— Пожалуйста... — Айко колебалась. — Пожалуйста, проявите по отношению к ней терпение. У нее есть свои недостатки. В это трудно поверить, но она... добрая. По-своему.

Пораженная, Юи могла только уставиться в ответ. Из всех характеристик и возможных описаний, такого она не ожидала.

— Молодая хозяйка замечает наши проблемы, хотя не обязана. Она отправляет меня домой пораньше, чтобы избежать... — Служанка резко остановилась, и кровь отхлынула от ее лица.

— Целительница. — Произнес низкий, резкий голос. — Я вижу, вы продолжаете свершать акты милосердия, даже вдалеке от дома.

Юи повернулась и увидела Изуна. Учиха смотрел в ответ. Поза его была неподвижна, руки скрещены на красных доспехах. Юи не могла прочесть выражение его лица: оно было нейтральным, но казалось, что он чувствует себя неловко — далеко от того гнева, который она видела в последний раз. В ответ Юи не смогла заставить себя почувствовать ничего, кроме смутного раздражения.

— Изуна-сан. — Сказала она вежливо и сухо.

Служанка издала писк и практически бегом бросилась прочь, оставив чай и аспирин.

— Ты забыла... лекарство. — Нахмурилась Юи, когда Айко юркнула за угол. Придётся потом искать её.

Изуна выглядел почти весёлым, пока наблюдал, как девушка убегает. Но все следы веселья исчезли, едва он снова взглянул на целительницу. Изуна медленно кивнул ей.

— Я слышал, что вас привезли в резиденцию лорда Фукуямы.

Она подняла брови, чувствуя, что уже устала от этого разговора.

— Ясно.

Он усмехнулся. На мгновение Юи подумала, что это всё, что он скажет. Затем он наконец заговорил.

— Вы не пройдете со мной во двор?

Его речь показалась немного скованной, слишком формальной. Ко всему прочему, с чего бы он обращался на Вы? Секунду она не отвечала, гадая, чего же он хочет. Неужели он снова собирался накричать на нее? У Юи ни на что не хватало терпения, не говоря уже об этом избитом старом споре. Тем не менее, она кивнула. С небольшим всплеском чакры она запечатала свои вещи. Изуна посмотрел на свиток, но ничего не сказал. Он даже подождал, пока она встанет, прежде чем пойти вперед. Как странно. Как вежливо. Она шла рядом, отмечая, что его доспехи блестят от полировки, совсем непохожей на тусклый кровавый блеск, к которому она привыкла.

Как раз, когда Юи, с приглушенным чувством облегчения, смирилась с тем, что прогулка пройдет в молчании, Изуна прочистил горло.

— Мой брат уже поговорил с вами.

<http://tl.rulate.ru/book/69328/2124972>